

Соловченков С.А.

к.с.н., н. с.

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ СЕЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Особенность современной ситуации с самовосприятием села заключается в том, что традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. Адекватной замены разрушенному, выстроено не было. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками, и следовательно с классическим образом сельского жителя.

Для настоящего исследования использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведенного автором на территории Еврейской автономной области в 2011 году. Выборка характеризуется следующими параметрами: $n=236$, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%. Выборка репрезентативна по полу и возрасту.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было находить собственные способы выживания, основанные, преимущественно на самообеспечении [1].

В наибольшей степени описанная ситуация коснулась работников сельского хозяйства, так как именно им пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе, либо сохранении своей профессиональной направленности в рамках личного подсобного хозяйства.

Работники непроизводственных сфер, как-то фельдшеры, учителя, почтальоны и т.д. оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хоть и с меньшей интенсивностью, они сохранили свою занятость и источник дохода.

Все это в значительной степени предопределило особенности самоопределения на рынке труда сельских жителей Еврейской автономной области и современную картину распределения занятости на селе.

Соотношение сфер занятости по результатам социологического опроса.

Сфера деятельности	%
Армия, правоохранительные органы	4,2
Государственная, муниципальная служба, социальное обеспечение	8,9
Транспорт, связь	5,1
ЖКХ и строительство	10,6
Здравоохранение	1,3
Культура	5,1
СХ	5,1
Образовании и дошкольные учреждения	18,6
Торговля	8,5
Безработные	16,9
Пенсионеры	14,0
Не указали сферу занятости	1,7

Верификация полученных результатов по материалам официальной статистики позволяет сказать, что значительного отклонения данные цифры не имеют.

Как видно из таблицы 1, доля занятых в сельском хозяйстве на настоящий момент достаточно низка. Сложившаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непроизводственных сферах привела к тому, что сельское хозяйство утратило в полной мере свою привлекательность как источник занятости. Помимо этого, непривлекательность сельского хозяйства как сферы постоянной занятости приводит к тому, что перспективы задействовать трудовые ресурсы в процессе восстановления становятся все призрачней [3].

Как показывают материалы опроса, некоторая часть населения, около 7%, не может сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5% указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11% ошиблись. Чуть более 81% опрошенных считают, что сельскохозяйственные предприятия совершенно не способны обеспечить занятость на селе.

Значительная часть сельского населения Еврейской автономной области перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую основную сферу занятости (таб. 2).

Привлекательность сельского хозяйства как источника занятости

Согласны ли вы приступить к работе на с\х предприятии?	%
да	7,2
да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
нет, у меня другая специализация	28,8
нет, ни при каких условиях	33,9
в настоящий момент работаю на нем	,4
затрудняюсь ответить	14,8

Лишь крайне незначительная часть опрошенных, около 7%, согласны приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий. Еще около 15% приступят к работе, но только при серьезном увеличении зарплаты, что крайне маловероятно. Еще около 29% опрошенных не приступят к работе в силу того, что у них другая специализация. Самым тревожащим, на наш взгляд, является тот факт, что 34% опрошенных ни при каких обстоятельствах не станут работать в сельском хозяйстве.

В некоторой степени компенсирующее воздействие для сохранения мироощущения селян, могло оказать частное производство в рамках ЛПХ. Однако результаты опроса показывают, что даже частное производство утрачивает на селе свое значение.

В наиболее сложный экономический период 90-х годов жители села достаточно свободно увеличивали свои земельные наделы. Это явилось одной из приемлемых и достаточно эффективных стратегий социально-экономической адаптации [2]. Около 26% опрошенного населения, указали, что увеличивали размеры своих подсобных хозяйств, в том числе и за счет земельных наделов. Однако, как показали результаты дальнейшего опроса, только 9% населения продолжают использовать увеличенные наделы, и только 5% реализуют производимую продукцию. Все остальные, вернулись к использованию приусадебных участков, т.е. исключительно для внутрисемейного потребления.

Достаточно широко используемым элементом самоопределения сельских жителей стал поиск удаленной от места жительства занятости, что в еще большей степени повлияло на трансформация самовосприятия сельчан.

За счет семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территории города Биробиджана. Некоторой разновидностью данной стратегии стало нахождение места работы в ближайшем крупном населенном пункте.

Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу за пределами своего населенного пункта, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню. Помимо этого, являясь наглядным примером успешного трудоустройства, он инициировал дополнительный поиск мест удаленной занятости среди жителей своего населенного пункта.

Как показало проведенное исследование, данная ситуация наблюдалась в 44% домохозяйств. Здесь учтены только те респонденты, которые отметили, что неоднократно пытались найти, и находили работу за пределами своего населенного пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. При этом стоит отметить, что еще около 12% опрошенных указали, что они делали попытки, успешные либо не очень, найти работу за пределами своего населенного пункта.

Как показал анализ географического распределения мест трудоустройства при удаленной занятости, подавляющее большинство ориентировалось на: город Биробиджан (единственный город являющийся легко достижимым для жителей области) (около 30%); близлежащие районные центры, такие как Ленинское и Амурзет (9%); незначительное количество опрошенных (4%) указали, что пытались найти работу либо работали в населенных пунктах области не являющихся районными центрами. Достаточно большое количество людей (около 10%) в своих поисках работы ориентировались, преимущественно, на удаленно-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что неоднократно искали работу и находили ее в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах крайнего Севера.

В результате проведенного исследования элементов самоопределения сельских жителей нами были получены следующие результаты:

1. Традиционные схемы занятости на селе были сильно изменены экономическими преобразованиями в стране;
2. Сельское хозяйство утратило свою привлекательность как сфера занятости;
3. В селах Еврейской автономной области сформировался неоправданно высокий уровень занятости в бюджетных и непроектных сферах;
4. Широкое распространение на селе получила стратегия удаленной занятости;
5. Широкое распространение на селе получает городской и подобный ему образ жизни;
6. Классический образ патриархального, традиционного, устойчивого к изменениям сельского социума претерпел серьезные трансформации.

Библиографический список

1. Соловченков С.А. Оценка адаптивного потенциала сельского населения юга дальнего востока в условиях длительного экономического кризиса // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) 2012. № 4. (sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf)
2. Соловченков С.А. Сельское население Еврейской автономной области – стратегии выживания // Вестник воронежского государственного технического университета. 2011. Т7, №4. С. 55-57
3. Хагуров А.А. Социология российского села. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 2010. 470 с